

Глава 110. Резкий поворот.

Слова Цинь Чжэна шокировали всех, и лицо Цинь Юэ потемнело и похолодело, как только он их услышал.

Если бы он позволил своему отцу объявить Цинь Яна наследным принцем, легитимность его трона была бы под вопросом, когда он взойдет на него в будущем. Значит, он должен был это предотвратить.

«Чего ты хочешь, Цинь Юэ? Ты пытаешься помешать отцу объявить наследного принца?» Холодно спросил Цинь Ян. Уважение к небесам, земле, монарху, родителям и учителю было самой важной добродетелью для человека, поэтому, хотя каждый человек здесь принадлежал к Цинь Юэ, он не осмеливался открыто нарушать эту добродетель.

Была вспышка угрозы в глазах Цинь Юэ, когда он сказал: «Нет, как я могу это сделать? Однако, прежде чем будет сделано объявление, я хочу задать отцу три вопроса».

Цинь Чжэн посмотрел на него и устало сказал: «Ты можешь задавать свои вопросы».

Лязг!

Цинь Юэ вытащил меч и высоко поднял его, когда он спросил громким голосом: «отец, этот меч в моей руке острый?»

Не успел его голос затихнуть, как восемьсот тысяч солдат под платформой хором закричали: «острый!»

Их голоса сотрясали небо; даже платформа чуть не рухнула под могучим криком. Лицо Цинь Чжэна вытянулось и стало бескровным в одно мгновение, в то время как Цинь Ян замолчал.

Цинь Жусюэ почувствовала укол грусти, но её глаза были не на платформе; она смотрела на галантную фигуру, которая стояла в первых рядах армии.

«Второй вопрос... отец, разве моя армия не могущественна?»

Восемьсот тысяч солдат снова закричали в унисон «могущественна!»

Торжествующая улыбка появилась на лице Цинь Юэ. Он слегка постучал пальцем по мечу в своей руке, заставляя его звенеть, как рев дракона, а затем крикнул: «последний вопрос! С таким острым мечом и могучей армией, я, Цинь Юэ, твой сын, квалифицированн, чтобы взять на себя управление государством Тяньшуй?»

Воцарилась полная тишина. Все были ошеломлены, но их глаза сияли от возбуждения, когда они смотрели, как разворачивается великий исторический момент. Под давлением убийственного вида армии лицо Цинь Чжэна побледнело, как простыня, и он весь дрожал. Он выглядел так, как будто был готов упасть в любой момент.

Даже Цинь Ян был ошеломлен этим проявлением силы.

Ли Чунян тихо вздохнул и отвернулся. Глядя на спокойное лицо своего внука под платформой, он чувствовал радость и думал: «мир теперь-их игровая площадка».

Под платформой лицо Чэнь Дашэна стало серьезнее, когда он внезапно громко закричал: «Мы просим Ваше Величество отречься от престола!»

Его крик немедленно подхватили тысячи людей. Не только придворные, но даже все восемьсот тысяч солдат дружно закричали: «Мы просим ваше величество отречься от престола!»

«Мы просим ваше величество отречься от престола!»

Мы просим ваше величество отречься от престола! Крики эхом отдавались за тысячи миль, но в столице царила необычайная тишина, и только колонны императорской гвардии прислушивались к ним на пустынных улицах.

Цинь Ян собрал все свои силы и проревел: «это измена, Цинь Юэ!»

Не показывая никакого страха вообще, Цинь Юэ сделал шаг вперед и усмехнулся: «отец сделал слишком много для этого государства. Теперь настало время для него, чтобы наслаждаться своей жизнью. Как его лучший сын, я должен взвалить на себя эту ношу и заботиться об этом государстве».

«Его лучший сын?» Цинь Ян усмехнулся. «Кто же в это поверит?»

«Кто же не смеет в это поверить?»

«Это я!»

Раздался сзади нестройный голос. Все обернулись и захотели посмотреть, кто же это так осмелился выделиться в этот момент.

Несколько фигур медленно поднимались по платформе. Их ауры не были слишком сильными, но они давали каждому чувство почтения, которое заставляло каждого слегка склонить голову.

Господин Чжан Цинфань! Мастер Сюй Хань! Когда ты вышел из своего уединения?»

Цинь Юэ был захвачен врасплох. На его лице застыло выражение ужаса, а в глазах сверкнула ярость. Он не ожидал их прибытия в такой критический момент.

«Ты очень дикий, Цинь Юэ!» Чжан Цинфань бросил на него холодный взгляд, отчего сердце принца мгновенно упало. Он был потрясен, обнаружив, что аура Чжан Цинфаня, казалось, отличалась от прежней. В прошлом алхимик всегда демонстрировал свои способности в полной мере, но теперь он был как бассейн спокойной воды, непостижимый.

Чжан Цинфань подошел прямо к Цинь Чжэну и поклонился, мягко сказав: «Я здесь, Ваше Величество».

Намек на улыбку появился на лице Цинь Чжэна, когда он сказал: «Я рад, что ты здесь. Кто же эти люди?» Его глаза остановились на нескольких странных лицах позади Чжан Цинфаня и Сюй Хана. Они тоже излучали тот же самый благородный воздух, который ясно показывал, что они были алхимиками.

Улыбаясь, Чжан Цинфань представил мужчин императору. «Это мастер Юань Хао из Ассоциации алхимиков империи огненного Ворона, и он является лордом алхимии четвертого уровня. Это мастер Ван Чэнь, Великий Мастер алхимии третьего уровня, а также личный ученик господина Ян Ди. Это Сунь Чжэнцзун, также Великий Мастер алхимии третьего уровня. А это Су Сян, последователь мастера Юань Хао и гроссмейстер боевых искусств».

Толпа была ошеломлена, когда Чжан Цинфань представила мужчин одного за другим. Не обращая внимания на двух алхимиков третьего уровня, только алхимика четвертого уровня и гроссмейстера боевых искусств было достаточно, чтобы вселить благоговейный трепет в сердца каждого.

И один из них был даже личным учеником Ян Ди! Для жителей Тяньшуя Ян Ди был почти как Бог.

Ещё мгновение назад все были в приподнятом настроении, но теперь их сердца начали падать.

Лицо Ли Чуняна вытянулось так же, как он смотрел на Су Сяна в ужасе. Его сердце бешено заколотилось, когда он почувствовал слабую изначальную Ци, исходящую от этого человека, и он знал, что это, несомненно, была аура военного гроссмейстера.

Глаза Су Сян были затуманены и слегка закрыты. Словно почувствовав пристальный взгляд Ли Чуняна, он усмехнулся, и его глаза вспыхнули с мерцанием света, который выстрелил в грудь Ли Чуняна, как стрела.

Ли Чуняна хрюкнул и закашлялся, выплюнув полный рот крови. Тот факт, что он, однозвездный

военный король, был ранен простым взглядом, наполнил его глаза ужасом.

Никто не знал о тайном разговоре между ними. Юань Хао окинул всех взглядом, затем улыбнулся и сказал: «Ты обращаешься с нами как с чужаками, когда представляешь нас таким образом, брат Чжан. Я послан сюда ассоциацией алхимиков третьего уровня империи огненного ворона, чтобы вручить значки. После вчерашних испытаний брат Чжан и брат Сюй прошли аттестацию и официально стали повелителями алхимии четвертого уровня.

«Что?»

Услышав то, что он сказал, Все были ошеломлены, как будто в них ударила молния.

Это был большой шок для всех, что два алхимика четвертого уровня родились в одно и то же время в Тяньшуй. Даже старое лицо Цинь Чжэна было покрыто шоком. Он недоверчиво уставился на Чжан Цинфань, как будто ожидая подтверждения.

Чжан Цинфань улыбнулся и сказал: «мне просто повезло, Ваше Величество».

Его признание немедленно заставило всех придворных почувствовать себя падающими в пропасть, и когда они увидели дикую радость на лице Цинь Яна, они почувствовали огромную тяжесть, давящую на их грудь.

Цинь Юэ был ошеломлён. Он уже был близок к успеху, и все, что для этого требовалось это отречение Цинь Чжэна. И даже сейчас за его спиной оставались восемьсот тысяч солдат и все придворные. Однако перед лицом этих немногих седовласых стариков его сила и притязания казались такими слабыми и беспочвенными.

В этот момент он вдруг почувствовал, что его погоня за тронном похожа на шутку.

Цинь Чжэн рассмеялся, но затем это быстро перешло в приступ сильного кашля. «Прошло столько лет, Цинфань, и ты наконец прорвался!»

На лице Чжан Цинфани появилась улыбка, а глаза наполнились благодарностью. «Ваше Величество, я помню, когда я начал следовать за вами в мои двадцать лет, моей самой большой мечтой было продолжать исследовать область алхимии. Около десяти лет назад я начал чувствовать, что мои способности не соответствуют моим желаниям, и я думал, что буду просто алхимиком третьего уровня на всю оставшуюся жизнь. Я не ожидал, что небеса были так добры ко мне и дали мне шанс прорваться снова».

Когда алхимик прорвется на следующий уровень, его сила будет не только больше, чем раньше, но и продолжительность жизни увеличится. Если Чжан Цинфань всё ещё не сможет прорваться, у него не останется много времени. Но теперь ему было дано прожить еще пятьдесят лет.

Улыбка на лице Цинь Чжэна постепенно исчезла, когда он мрачно сказал: «очень жаль, что я не так далеко от конца своей жизни, и я не могу быть свидетелем вашего славного момента».

Юань Хао был несколько растроган, наблюдая, как оба мужчины говорят о старых временах. «Пожалуйста, примите мои поздравления, Ваше Величество. До тех пор, пока мастер Чжан или мастер Сюй желают остаться в Тяньшуй, тогда ваше государство будет непосредственно продвигаться до состояния высшего ранга без необходимости сражаться.

«Цинфань!» Цинь Чжэн крепко схватил Чжан Цинфана за руку, его глаза наполнились мольбой.

Глядя на его увядшую руку, Чжан Цинфань вздохнул в своём сердце. На самом деле он был старше императора. «Будьте уверены, Ваше Величество» сказал он «я останусь в Тяньшуйе до конца своей жизни. Кроме того, мастер Юньсяо, которому я очень благодарен, также находится в Тяньшуй. Так как я могу уйти?»

«Мастер Юньсяо? Это заставило Цинь Чжэна сделать паузу, и он выглядел озадаченным.

«Ну да. Именно благодаря наставлениям мастера Юньсяо мы с братом Сюем смогли на этот раз совершить прорыв».

Придворные смотрели друг на друга. «Кто такой этот мастер Юньсяо? Есть ли у Тяньшуй такой великий алхимик?»

Юань Хао тоже был потрясен, и его глаза загорелись. «А? Я не ожидал, что в Тяньшуй есть такой отшельник. Ты можешь представить его мне, брат Чжан? Я хочу навестить его!»

Ван Чен и Сунь Чжэнцзун тоже выглядели испуганными и выжидающими. Это была чрезвычайно редкая возможность для алхимиков учиться друг у друга и просить совета, и любой надеялся бы посетить существование, которое могло бы заставить двух алхимиков третьего уровня прорваться на следующий уровень просто лекцией.

Чжан Цифань посмотрел на всех придворных и громко крикнул: «Здесь ли мастер Юньсяо? Цинфань хочет выразить мою благодарность за руководство, которое вы мне дали!»

Сюй Хань тоже выступил вперед и сказал: «Сюй Хань также хочет выразить мою благодарность за руководство, которое дал мне мастер Юньсяо!»

Никто не осмеливался издать ни звука, когда два алхимика четвертого уровня кричали. Все напряженно думали, пытаясь вспомнить что-нибудь, связанное с этим мастером Юньсяо, но ничего не получилось.

Под платформой Ли Чанфэн пробормотал про себя: «мастер Юньсяо? Почему у него такое же

имя, как у моего сына...»

<http://tl.rulate.ru/book/23083/905961>